

А. Авинова

НАЙТИ ЛЁНЮ

16+

А. АВИНОВА
Найти Лёню

«ЛитРес: Самиздат»

2021

А. Авинова

Найти Лёню / А. Авинова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Лада ничего не ждала от жизни. Она знала наперед, каким будет ее будущее. И проживала день за днем без мечты и желаний. Но переезд в другой город изменил все.

А. Авинова

Найти Лёню

Город был маленький и совсем без роскоши. Типичная провинция. Я смотрела в окно машины на улицы, и на меня накатывала скука. Год будет долгим. Родители притащили меня сюда, как обычно, даже не спросив моего мнения. Хотя я не замедлила выразить свое отношение молчанием. Я не разговаривала с ними всю дорогу. Но, наверное, они были только рады этому. Так что тут я дала маху, надо было спорить и брюзжать – ни мать, ни отец терпеть этого не могут. Глядишь, и повернули бы назад. А еще лучше, если бы они меня высадили где-нибудь по дороге и оставили одну.

– Ну и дыра! – вздохнула мама. Я усмехнулась, она озвучила мои мысли. Мама в своих шикарных шмотках явно не вписывалась в обстановку.

– Ну же, девочки! – бодро воскликнул отец. – Потерпим всего пару лет, а потом снова вернемся в Москву.

– Тебе-то хорошо говорить, – сказала мама. – Ты будешь работать, а мне что тут делать?

– То же, что и в Москве, – улыбнулся отец. – Массаж, маникюр, укладка, пилатес.

– Ты с ума сошел? – возмутилась мама. – Я уверена, тут нет ни одного приличного парикмахера. Не говоря уж обо всем остальном.

– Дорогая, ты драматизируешь, – сказал отец.

Словно в насмешку ему мы как раз проезжали мимо парикмахерской. Выглядела она убого. Выцветшая вывеска гордо носила название «Салон красоты «Анжелика». Так, кстати, зовут мою маму. Мы втроем расхохотались. Даже я не смогла сдержаться.

– Да уж, мама, ты явно не жена декабриста! – сказала я.

– Это точно. Мне до них далеко, – мама никогда не обижалась на правду.

Папа взял мамину руку и поцеловал ее. Я думаю, в ней он больше всего ценил прямоту и открытость. Поэтому их брак и продержался так долго. Мои родители не были самыми добрыми или хорошими людьми на земле, но они хотя бы признавали это.

Отец работал в компании по добыче полезных ископаемых. Они добывали все, что можно добыть – руду, уголь, золото. В Москве у него было довольно высокая должность, но, чтобы расти дальше ему не хватало опыта руководства предприятием. Поэтому его компания отправила его в этот маленький город набираться знаний. А через пару лет ему обещали новую должность в московском офисе. Так что мы собрали пожитки и отправились на север в этот медвежий угол. Отец сам выбрал этот город. Несколько лет назад практически сразу после окончания университета он приезжал сюда по работе. Ему понравилась природа. И он решил вернуться.

Мне повезло больше, чем маме – через год я поступлю в университет и вернусь в Москву или уеду учиться за границу. Я еще не решила до конца. Мои отметки в школе были хорошими, но ни один предмет не вызывал у меня восторга и желания изучать его дальше. Ни музыка, ни рисование, ни танцы не увлекали меня. Благодаря деньгам отца у меня была возможность не переживать по поводу сдачи ЕГЭ и поступления в университет. Так что я просто плыла по течению и особо ни о чем никогда не переживала. Иногда я задумывалась о поиске себя или о том, кем я хочу стать, но эти мысли никуда меня не приводили. Так что я просто проживала день за днем весело и беззаботно. Самое большое огорчение, которое со мной случилось за все мои семнадцать лет – это переезд в этот город. В Москве я оставила своих друзей – таких же беззаботных детей богатых родителей. Для меня это стало настоящей трагедией, ведь без них я впервые чувствовала себя немножко одиноко. Хорошо, что есть Интернет и можно общаться в Инсте и Тиктоке, но они все равно не заменят живого общения.

Тем временем, мы подъехали к нашему дому. И хотя он был двухэтажный, но по сравнению с нашей московской квартирой казался совсем крошечным. Словно кукольный домик. Я тяжело вздохнула, хлопнула дверцей машины и пошла осмотреться. Перед домом была небольшая лужайка с травой, которую не мешало подстричь, а вся остальная территория была покрыта черничником. Над домом возвышалось несколько сосен. Я сорвала несколько ягод черники и засунула их в рот. Она совсем не была похожа на магазинную, намного мельче и кислее. Дом находился на берегу озера, я поднялась на пирс и посмотрела в воду. Она была почти черная, но тем не менее дно хорошо проглядывалось. По песчаному дну скользили маленькие рыбки.

– Ну как тебе? – спросил отец, подходя ко мне.

– А побольше нельзя было дом арендовать? – сварливо спросила я.

– Это самый большой, – хмыкнул отец. – Тут тебе не Москва.

– Это точно, – буркнула я.

Отец обнял меня. Я уткнулась ему в плечо. Мы постояли так минуту, я смотрела как вода плещется о доски.

– Тяжелая у тебя жизнь, – пошутил отец.

– Не то слово, – улыбнулась я.

– Ну, идем осмотрим наше пристанище?

– Чур самая большая комната – моя, – крикнула я и побежала к дому.

– Ты опоздала, твоя мать, наверное, уже ее заняла, – крикнул мне отец.

Он оказался прав. Мама уже вовсю хозяйничала в доме, когда я вошла. К нашему приезду был сделан ремонт и обновлена вся мебель и техника. В доме было три комнаты, и гостиная, совмещенная с кухней. Самая большая комната была внизу, и мама уже заняла ее для них с отцом. Так что мне пришлось разместиться наверху, в одной из двух крошечных спален. Комната, как и весь дом, была обставлена мебелью из Икеи белого цвета. Видимо, на другое местный дизайнер просто был не способен. Хотя что-то другое в этом доме смотрелось бы несуразно. Я кинула свою сумку на кровать и спустилась вниз.

В кухне я сразу же пошла к холодильнику. Он был абсолютно пустой, даже воды не было. Я с шумом захлопнула его, достала телефон из кармана джинсов и стала искать доставку еды.

– Заказываю пиццу, – проорала я в сторону комнаты родителей.

– И салат не забудь, – крикнула мне мама.

– Тут даже воды нет, – сказала я отцу. Он как раз вышел из ванной комнаты.

– Воду из-под крана можно пить, – сказал отец. – Она тут чистая.

– Да? – недоверчиво хмыкнула я. – Тогда ты первый.

Отец достал два стакана из шкафа и налил воды.

– За тебя! – шутливо сказал он и сделал глоток. – Мммм, вкусно.

Я взяла другой стакан и осторожно словно там был яд отпила из него. Вода была ледяной и действительно очень вкусной. Чтобы не заболели зубы я маленькими глотками выпила все до дна. Пиццы все не было, так что я снова вышла на улицу. Набежали облака, солнце то выглядывало, то снова пряталось за ними. Дул ветер, на озере поднялись волны. Я стояла на причале и смотрела на горизонт. Вдруг послышались детские крики. Я поискала глазами откуда доносились голоса. Метров в пятистах от пирса, на котором стояла я, был небольшой песчаный пляж. Дети разных возрастов весело резвились в воде. Их было человек десять.

– Лада, пицца! – послышался голос мамы.

Я вернулась в дом. Мама доставала тарелки, а папа перекладывал салат в большую миску. Я села за стол, открыла коробку и взяла себе кусок пиццы. С него стекал сыр. Пицца была не из лучших, но есть можно. Я съела два куса и наелась.

– Может прогуляемся? – предложил отец.

– Давай, – согласилась я.

– Вы идите, а я прилягу, – сказала мама. – Что-то я устала.

Мы с отцом вышли из дома и отправились осматривать город. Как оказалось, осматривать было нечего. Мы обошли его за полчаса. Это был маленький город с небольшой площадью в центре, которую окружали пятиэтажки. Несколько магазинов, кафе, вот и все развлечения. Карьер, из которого добывали уголь, находился в двадцати километрах от города. Из-за угля этот город и был построен.

– Ну как? – спросил отец.

– Никак, – я пожала плечами.

– Все так ужасно?

– Ну, природа тут красивая.

– Да, и дышится тут легче. Не то, что в Москве.

Действительно, природа была главным достоинством этого места. Дремучий лес окружал город с трех сторон. А с четвертой стороны было озеро. Но не было ни пешеходных, ни велосипедных дорожек для прогулок.

– В той стороне заповедник, – отец махнул в сторону. – Завтра там прогуляетесь с мамой.

– А ты?

– А мне на работу надо, – сказал отец. – Дела не ждут.

По пути домой мы зашли в магазин, купить еды и еще кое-чего по мелочи. Получилось четыре огромных пакета. Мы еле дотащили их до дома. На улице уже совсем стемнело. Дома мы в четыре руки быстро разгрузили все пакеты. Мама не вышла нас встречать, она крепко спала.

– Ладно, я тоже спать, – сказал отец.

– Спокойно ночи, – я поцеловала его в щеку и пошла в свою комнату.

Мама заправила мою кровать. Я хотела уже было раздеться и завалиться спать. Но вспомнила, что не приняла душ и не почистила зубы. Захватив с собой пижаму и косметичку, я пошла вниз. В московской квартире у нас было несколько ванных комнат, а тут была всего одна и та крошечная. Я включила воду погорячее и встала под душ. Стоя под обжигающими струями горячей воды, я сначала тщательно смыла всю косметику. Потом два раза намылила волосы и тело, смыла всю пену и наконец выключила воду. После душа мне захотелось выпить чаю. Натянув пижаму и замотав волосы полотенцем, я пошла на кухню и включила чайник. Часы показывали одиннадцать вечера. В Москве в это время жизнь только начинается. Мои друзья сейчас, наверное, отрываются по полной. Я вздохнула, заварила себе чай в кружке и прихватив с собой шоколадку отправилась к себе в комнату.

Я долго не могла заснуть, хотя утром встала рано и за день в пути я очень устала. Но мне было непривычно лежать не в своей кровати. К тому же тут было так тихо, что тишина мешала спать. Не было слышно гула машин, обычно он меня убаюкивал. Я лежала и смотрела в окно, на небе были видны звезды. В Москве их не увидишь. Так прошел мой первый день в этом городе.

Когда я спустилась утром вниз, мама уже всю распаковывала коробки. Отца не было.

– И давно наши вещи доставили? – спросила я.

– Часа два назад, – сказала мама. – Позавтракай, а потом начиная разбирать свои коробки.

Я налила себе кофе, добавила в него молока и сделала себе тост с маслом и вареньем. Мама тем временем закончила разбирать коробку и тут же принялась за следующую. Наши средства позволяли нам нанять людей, которые могли бы делать за нее всю домашнюю работу. Но мама не терпела посторонних людей в доме. Поэтому она сама наводила уборку и готовила. Вернее в основном мама заказывала еду. В этом наша семья сильно отличалась от семей моих друзей. У них у всех был целый штат прислуги – повар, водитель, горничные. Я тоже не хотела бы, чтобы незнакомые люди ходили по дому. В этом мы с мамой были похожи.

Я дожевала тост, убрала посуду в посудомойку и стала помогать маме. Несколько коробок, я утащила наверх в свою комнату. Там были мои вещи, я не стала сразу их разбирать.

– Отец отвез твои документы в школу сегодня по пути на работу, – сказала мама.

– А, школа, – вяло ответила я. – А я и забыла про нее.

– Ты же не боишься? – спросила мама.

– Нет, конечно, – хмыкнула я. – Просто скучаю по друзьям.

– Заведешь здесь новых, – бодро сказала мама.

– Зачем? – пожалала я плечами. – Все равно в будущем я не буду с ними общаться.

– Ну, узнаешь, как живут обычные люди, – сказала мама.

– А ты собираешься заводить тут новых друзей? – спросила я с издевкой.

Мама покачала головой. Мы смотрели, друг на друга не говоря ни слова. И так все было понятно. Я и мама были довольно циничными людьми. У нас были деньги, чтобы безбедно существовать и не задумываться о будущем. А у других людей их не было. В Москве, как и в этом городе было полно как выразилась мама обычных людей. И не только обычных, но и бедных. Но я привыкла не обращать на них внимание. Они не вызывали у меня сочувствия, я была равнодушна к их проблемам. В этом городе я тоже не собиралась ни с кем сближаться. А какой смысл? Ведь наши жизни совершенно разные.

Коробки мы разобрали только к вечеру. Давно мы с матерью не проводили столько времени вместе. Обычно все в нашей семье были заняты своими делами. С родителями я общалась только в когда мы отправлялись в отпуск. Тогда мы с ними проводили вместе двадцать четыре часа в сутки. И если честно, под конец наших путешествий я уже уставала от отца с матерью и всегда была рада вернуться домой к привычным привет-пока.

Мы с мамой запекли рыбу с картошкой на гарнир и порезали салат. Отец обещал быть через полчаса. Так что мы, прихватив с собой тарелку с малиной, отправились на пирс любоваться закатом. Мы уселись прямо на доски, они еще хранили тепло после солнечного дня.

– А тут неплохо, – сказала мама.

– Ты тут всего два дня, – хмыкнула я.

– Может мне йогой заняться? – спросила мама.

– Конечно, давай, – сказала я.

– А ты?

– Не, я пас. Мне физкультуры в школе хватает.

– Смотри там купаются, – мама кивнула в сторону.

– Ага, я вчера их тоже видела. И как им не холодно?

– Наверное, они тут всю жизнь купаются. Привыкли.

Солнце почти коснулось горизонта. Все вокруг окрасилось в красный цвет. Мы молча любовались закатом. Послышался звук подъезжающей машины. Отец вернулся в работы.

– Как первый день? – спросила мама, когда отец уселся рядом с нами на пирсе.

– Нормально, – улыбнулся отец. – Все уже бояться.

– Уволил кого-нибудь?

– Нет, но список претендентов составил, – казалось, что отец шутит, но на самом деле он говорил вполне серьезно. Отец был сильным лидером и жестоким руководителем. За этого его и ценили в компании. Он сам об этом не раз говорил. Но дома ни я, ни мама особо его не слушались. Скорее он слушался нас.

Когда солнце село за горизонт, мы отправились домой ужинать.

– Давненько мы вот так не собирались, по-семейному, – хмыкнул отец, когда мы уселись за стол.

– Мне, кажется, последний раз это было на Новый год, – сказала я.

– Так можно и привыкнуть, – улыбнулась мама.

На десерт было мороженое. Я щедро полила свою порцию шоколадным соусом. Родители весело болтали, а я выпала из разговора. Мои мысли были где-то далеко. Вдали от московской суеты думалось хорошо, здесь я постоянно витала где-то в облаках.

Оставшееся до школы время я особо ничем не занималась. Разбирала вещи, украшала комнату, болталась по городу, прочитала пару книг и посмотрела несколько фильмов. Я ни с кем не общалась, кроме родителей. Даже с друзьями особо не переписывалась. Я уже привыкла к такой жизни и могла бы весь год так провести, но школу никто не отменял.

Утро первого сентября было солнечным. Казалось, что на улице тепло, но это было не так. Всю траву у дома покрыл иней после ночных заморозков. Чтобы особо не выделяться среди школьников я не стала особо наряжаться. Вытащила из шкафа джинсы и белую рубашку и кинула их на кровать. В Москве я довольно сильно красилась, но за все время здесь, я ни разу не открывала косметичку. Вот и сегодня наносить полноценный макияж мне было лень, поэтому я ограничилась тушью и блеском для губ. Покидав в рюкзак тетради и ручки, я оделась, натянула сверху на рубашку кардиган и спустилась вниз. Мама спала, отец уже уехал на работу. Я кинула рюкзак на стул в кухне и пошла в ванную комнату причесать волосы. Они не были особо густыми, поэтому я не отращивала их ниже плеч. Выдавив на расческу облачко пенки для укладки я нанесла ее на волосы. После этого включила фен и быстро уложила волосы круглой расческой.

На кухне я налила себе кофе и пошуршав в холодильнике достала йогурт. Надеюсь, что нас сегодня отпустят пораньше. Я еще даже не ушла в школу, а мне уже хотелось вернуться домой. Тяжело вздохнув, я поставила кружку в раковину, взяла рюкзак, надела мокасины и вышла на улицу. Солнце ослепило меня. Пришлось вернуться домой и взять солнечные очки. До школы надо было идти минут пятнадцать. Со всего города к зданию школы стекались дети с букетами цветов в руках. Взволнованных первоклашек с огромными рюкзаками за спиной за руку вели родители.

Линейку провели у входа в здание школы. Я не знала где мой класс или как выглядит мой классный руководитель, поэтому встала позади всей толпы школьников, родителей и учителей. Можно было спросить у кого-нибудь, где мой класс, но мне не хотелось. Директор поприветствовал нас, пожелал нам удачи в новом учебном году. Рослый одиннадцатиклассник подхватил девочку-первоклашку, посадил себе на плечо и понес по кругу. Звонок в руках у девочки издавал дребезжащий звук. Может если бы она трясла им энергичней было бы не все так уныло. После того как в школу зашли первоклассники, все остальные школьники тоже неспеша потянулись в здание. На вахте я спросила в каком классе находится 11 «А». Вахтерша недобро посмотрела на меня, потом долго что-то искала в журнале.

– Третий корпус, кабинет 317, – наконец, сказала она. Я еле расслышала ее, потому что прозвенел звонок.

Очевидно, что спрашивать вахтершу, в какой стороне третий корпус было бесполезно. Я быстрее отыщу его сама. Школа была небольшой. Три корпуса, соединенные коридорами, по два этажа в каждом. Нужный мне кабинет я нашла довольно быстро. Когда я вошла, все мои одноклассники уже сидели на своих местах, а мой классный руководитель стояла у доски. На ее столе лежало несколько букетов. Как только я вошла, все ребята уставились на меня.

– Простите за опоздание, – сказала я.

– Ты – Лада? – спросила классный руководитель.

Я кивнула.

– Подойди, пожалуйста, ко мне.

Я двинулась между рядов, переступая через рюкзаки и сумки. И вот теперь я стояла у доски, и все ученики смотрели на меня.

– Ребята, – торжественно начала учительница. – В этом году у нас новая ученица – Лада. Надеюсь, вы подружитесь. Лада, откуда ты?

– Из Москвы, столица нашей родины, – крикнул мальчик с четвертого ряда, не дав мне и рта открыть.

Все загоготали, хотя ничего смешного в его словах не было. Видимо, этот мальчик был главным клоуном. В каждом классе есть такой. Все что не скажет главный клоун, воспринимается как самая смешная шутка на свете.

– Спасибо, Миша, – сказала учительница. – Но думаю Лада, и сама могла ответить. Лада, может у тебя есть какие-то увлечения? Расскажи нам.

– Нет у меня увлечений, – односложно ответила я.

– Ну, что ж ладно, потом поделишься, – улыбнулась учительница. Она подумала, что я смущена повышенным вниманием, но на самом деле, я не собиралась выдумывать несуществующие хобби, а просто честно ответила.

– Сядь на свое место, – учительница махнула в сторону свободного стула на третьей парте. В классе было три ряда по четыре парты в каждом. Мне досталось место в ряду у окна. В классе было еще одно свободное место рядом с мальчиком на третьем ряду. Но учительница, казалось, даже не рассматривала этот вариант.

Я уселась на свое место и повесила рюкзак на стул. Мое соседкой оказалась девочка, ее шикарные волосы были заплетены в тугую косу.

– Привет, – сказала она. – Я – Катя.

– Привет, – вежливо улыбнулась я.

Она хотела что-то спросить у меня, но я отвернулась и сделала вид, что внимательно слушаю классного руководителя. Через сорок минут, наконец, прозвенел звонок. Классный час закончился, и это был единственный на сегодня урок. Но к трем часам нужно было прийти в библиотеку и забрать учебники. Мои одноклассники остались в классе, чтобы поболтать и поделиться впечатлениями о лете. Из кабинета вышли только я и мальчик, рядом с которым меня не посадили. Он был выше меня примерно на голову, одет в довольно потертые джинсы и футболку. Его синий рюкзак явно знавал лучшие времена.

Я вставила наушники в уши, включила музыку погромче и быстро вышла из здания. На часах было половина одиннадцатого. На улице было тепло, поэтому я сняла кардиган и засунула его в рюкзак. Всю дорогу до дома я шла за мальчиком с синим потертым рюкзаком. Видимо, он жил где-то неподалеку.

Когда я вошла в дом, мама уже встала.

– Уже все? – удивилась она. – Или ты прогуливаешь в первый день?

– Сегодня был только один урок, – сказала я, доставая печенье из шкафа. – Но мне к трем часам нужно будет вернуться в школу за учебниками.

Я налила себе чай и принялась за печенье. Мама села рядом, она ела овсянку на воде без соли. Видимо, опять решила сесть на диету.

– Может прогуляемся до заповедника, – предложила она.

– Вечером, – отмахнулась я. – Что-то меня в сон клонит.

– Ну, хорошо, пойду одна.

Я дожевала печенье, помыла кружку и пошла в свою комнату. Там я, не снимая одежды, завалилась на кровать. Мне и в самом деле хотелось спать. Я закрыла глаза и провалилась в сон.

– Лада, – мама тормошила меня за плечо. – Проснись, три часа.

– Что? – просипела я. Мне хотелось перевернуться на другой бок и спать дальше, но я вспомнила про учебники и библиотеку.

Я вскочила с кровати и стянула с себя мятую рубашку.

– Вот, – мама протянула мне футболку, которую достала из шкафа.

– Спасибо. А чего ты меня раньше не разбудила?

– Я только что вернулась.

Я вытряхнула из рюкзака на стол тетради и ручки, которые положила утром. Отыскала в шкафу пакет на случай, если учебников будет много и засунула его в рюкзак.

– Ладно, я пошла, – сказала я и побежала вниз по лестнице.

Почти у самой школы мне встретился парень с синим рюкзаком. В руках у него было еще по пакету. Вместе с ним шла девочка. Видимо, он тащил и ее учебники. Наверное, это была его младшая сестра. Парень уставился на меня, я хотела спросить, не опоздала ли я, но передумала.

Когда я вошла в школу, то в холле наткнулась на своих одноклассников. Они уже получили учебники, и теперь обсуждали куда им пойти вечером. Как будто бы в этом городе у них было много вариантов.

– Библиотека там, – Катя махнула рукой в сторону первого корпуса.

– Спасибо, – сказала я.

В библиотеке я забрала свою стопку учебников. Почти все они поместились в рюкзаке. Пару книг я решила нести в руках.

– Пойдешь с нами на озеро вечером, – спросила Катя, когда я вернулась в холл. – Мы будем жечь костер.

Ребята, которые были с ней, уставились на меня.

– Сегодня не могу, – соврала я. – Обещала маме помочь. В другой раз.

– Ладно, – Катя пожала плечами.

– До завтра, – сказала я.

– Пока, – ответили ребята.

Я вышла из школы и пошла домой. Ну вот, первый учебный день позади. Сколько там еще осталось до конца года?

– Быстро ты, – сказала мама, когда я вошла в дом.

– Тут недалеко, – я бросила рюкзак с книгами на пол.

– Ну как первый день? Подружилась к кем-нибудь?

– Нормально, – уныло ответила я.

Мама поняла, что у меня нет желания говорить про школу.

– Кушать хочешь? – спросила она.

– Не особо.

– Я хочу салат приготовить. Была сегодня на рынке, купила овощей. Сделать тебе тоже?

– Ну давай, – согласилась я.

Перекусив, мы решили прогуляться до заповедника. Мама днем уже ходила туда. Но так как она снова решила худеть, то готова была двигаться без остановки. Периодически она садилась на диету и занималась спортом. Но обычно это не длилось долго, максимум две недели.

На небе появились тучи, стало холодать. Я надела теплую куртку, и мы отправились на прогулку. К заповеднику вела дорожка, основательно протоптанная местными жителями. Людям нравилось тут гулять. Тропинка петляла вокруг озера, мы то выходили к нему, то снова углублялись в лес. Мы почти не разговаривали с мамой, каждая из нас была погружена в свои мысли. Через час мы дошли до заповедника. Ворота всегда были открыты и по территории можно было гулять, только здесь уже нельзя было собирать ягоды или грибы.

– Пойдем дальше? – спросила я. В заповеднике было проложено несколько троп по самым живописным местам. Они были разной длины, некоторые можно было пройти за полчаса, а для других требовалось несколько дней.

– Наверное, нет, – сказала мама. – Уже поздно. Скоро отец вернется.

Мы повернули назад. Когда мы подошли к дому, машины отца еще не было. Мама сразу направилась на кухню, готовить ужин, а я решила пойти на пирс. Усевшись на доски, я достала телефон и стала листать ленту. Мои друзья выложили кучу фотографий, я тоже запечатлела себя на фоне озера и выложила фото во все свои социальные сети. Тут же посыпались комментарии и лайки. Пока я отвечала на них, солнце опустилось за горизонт. Стало темнеть. Вдалеке

на берегу кто-то зажег костер. Может там сейчас выселяться мои новые одноклассники? На улице стало совсем холодно, я начала мерзнуть и вернулась в дом.

Сентябрь тянулся бесконечно долго. Школа – дом, школа – дом, так теперь выглядела моя жизнь. Пару раз я выбиралась на встречи с одноклассниками, но на них мне было нестерпимо скучно. И ходила я на них скорее из вежливости, когда уже совсем не было возможности отвертеться. Я особо не с кем не сближалась, хотя легко могла стать местной королевой. Когда твой папа является начальником родителей твоих одноклассников – жизнь в школе становится значительно легче. Даже учителя относились ко мне по-особому. В каком-то смысле меня это даже раздражало, я не хотела выделяться, но меня выделяли без моего желания.

Как-то в начале октября после четвертого урока я и Катя пошли в столовую. Она находилась в первом корпусе. Столовая сильно отличалась от столовой в моей школе, была совсем простой, но выпечка тут была отменная. Каждый день я что-нибудь тут съедала. Даже иногда покупала домой. Моим родителям нравились пирожки с капустой, ну, а мне больше всего нравились булочки с маком. Выбрав плюшку побольше и налив себе чая, я уселась за стол рядом с окном. Была большая перемена и в столовой было полно народа. К нам с Катей присоединились еще две наши одноклассницы. Я была им только рада, так как они избавили меня от необходимости поддерживать разговор с Катей. Девчонки весело болтали, а я жевала булку и смотрела в окно.

– Фу, и как он может есть эту мерзотную еду? – сказала одна из моих одноклассниц.

– Так он детдомовский, ему все вкусно, – хмыкнула другая.

Я посмотрела о ком они говорят. Через два столика от нас сидел Леня, мальчик с синим рюкзаком. Он кушал кашу. Рядом с ним еще стоял стакан чая и булочка с маком как у меня. Все ребята сидели компаниями, и только Леня кушал в одиночестве. Я с интересом смотрела на него, первый раз в жизни я видела ребенка из детдома. Я, конечно, знала о таких детях, но ни разу с ними не встречалась. Теперь мне стало понятно, почему учительница не посадила меня с ним. И почему никто в классе с ним не общался, учителя тоже мало обращали на него внимание. Мы шли одной дорогой в школу и из школы, но он ни разу не подошел ко мне и никогда не здоровался. Словно между ним и другими людьми была невидимая преграда.

– Эта каша похожа на помои, – тем временем одноклассницы продолжали обсуждать еду, которую ел Леня.

– Ну за бесплатно, итак, сойдет, – сказала Катя.

– Он что сирота? – спросила я. Девочки посмотрели на меня. Обычно я мало говорила и их неподдельный интерес удивил меня.

– Нет, я не сирота, – вдруг надо мной раздался голос.

Рядом стоял Леня с подносом в руках. От неожиданности я растерялась. Леня смотрел на меня. Я не знала, что сказать.

– Конечно, ты сирота. Ведь ты не нужен своей матери, – сказала одна из девочек. Остальные засмеялись.

Это было грубо и жестоко. Мне стало неудобно. Но мои одноклассницы так не думали. Они продолжали хихикать. Леня смотрел на нас так, как будто бы никого глупее нас не видел в своей жизни. И я понимала, что он прав. Наконец, он отошел от нас.

– Не обращай на него внимание, – сказала Катя.

Но я не могла. Эта отвратительная сцена преследовала меня всю неделю. Наконец, в пятницу, не выдержав, я подошла к нему в столовой. Он кушал в одиночестве.

– Привет, – сказала я. – Можно я сяду тут.

Ложка замерла в руках Лени. Он едва смог кивнуть, видимо не ожидал такого от меня, или, правильнее сказать, вообще ни от кого не ожидал.

– Хотела извиниться за тот случай. Некрасиво получилось, – сказала я.

Леня смотрел на меня, ничего не говоря. Словно я инопланетное существо, которое вдруг приземлилось на стул напротив него.

– Ладно, – наконец сказал Леня и снова принялся за еду.

Я не знала, что делать, поэтому тоже стала жевать свою булку. Она мне показалась безвкусной.

– Ты почему с ним сидела? – громким шепотом спросила Катя у меня на уроке.

– Надо было, – я не стала вдаваться в подробности.

Катю распирало от любопытства, но шел урок. Я взяла ручку и стала писать в тетрадь вслед за учительницей. Я злилась на себя, нужно было продумать, что говорить, прежде чем извиняться перед Леной. Сделала только хуже. Да к тому же в столовой при всех учениках. Надо было поговорить с ним один на один, а не ставить себя и его в еще более неловкое положение. Я посмотрела на Лёню, хотела понять по его лицу, что он думает. Когда я подняла глаза, то увидела, что он смотрит на меня. Он не отвел взгляд, а продолжал наблюдать за мной как в столовой, словно я с другой планеты. Когда прозвенел звонок, Леня собрал свои учебники и тетради и вышел из класса. Мне не хотелось сегодня больше встречаться с ним, поэтому я погуляла немного по городу, и только потом пошла домой.

Прошел месяц, наступил ноябрь. На улице стало совсем холодно. После моих нелепых извинений я больше не разговаривала с Леной. Мы ограничивались кивками если встречались в школе или на улице. Остальные дети смотрели сквозь Лёню, никто в школе не дружил и не разговаривал с ним, так что наши кивания друг другу были чем-то вроде общения. Я не спрашивала одноклассниц о том почему Леня оказался в детдоме. Хотя мне было очень любопытно, но после той сцены в школьной столовой мне, казалось неправильным разговаривать о Лене за его спиной.

Наверное, мы бы так и не заговорили снова, если бы нас не свел случай. Где-то в середине ноября около девяти вечера я сидела дома в своей комнате, слушала музыку и лениво листала ленту в Инстаграме. Вдруг снизу послышались голоса. Я вынула наушники из ушей и стала прислушиваться. Мама и отец с кем-то разговаривали, но слов я не могла разобрать. Я уже хотела вставить наушники назад в уши, но тут я услышала детские голоса. Я бросила телефон на кровать и вышла из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.